

Суханов Максим

07.10.98

Фиолетовые протуберанцы интеллекта

Максим Суханов любит, когда ему сопротивляются

Общая газета, - 1998,
- 1-7 мая, - с. 10

МАКСИМ СУХАНОВ очень внимательно относится к своим высказываниям. А говорит он медленно, с «качаловскими» паузами, будто попутно сам для себя что-то проясняет. Суханов вообще производит впечатление человека, которого больше всего занимает он сам. При этом он вовсе не кажется оголтелым эгоцентриком, ничего иного в жизни не замечающим. Просто видно, что он действительно себе интересен. Эта сосредоточенность весьма странно сочетается с атрибутами жизни «нового русского». А также с тем, что благодаря шумевшим спектаклям Владимира Мирзоева и фильму Валерия Тодоровского «Страна глухих» Суханов стал модной фигурой. Впрочем, в его персонажах тоже сочетаются несовместимые вещи. Они одновременно отпугивают яростной энергией и обвораживают обаятельной улыбкой, а сквозь спотыкающиеся повадки его дебильных недомков часто проступает монументальная маска трагических героев. И всегда неясно, где проходит грань иронии и серьезности. Сейчас Максим Суханов нарахват. Он репетирует Петруччио в «Укрощении строптивой» и Мальволио в «Двенадцатой ночи» (оба спектакля ставит Мирзоев), а также снимается в главных ролях в двух картинах кинокомпании «НТВ-ПРОФИТ» — боевике Александра Атанесяна «24 часа» и комедийной мелодраме Валерия Ахадова «Женщин обижать не рекомендуется».

— В спектаклях Владимира Мирзоева вы играете на грани шокирующего, хулиганского. Вся ли публика принимает такую манеру игры?

— Меня радует, что даже те люди, которые не принимают спектакль или мою игру, не остаются равнодушными и не уходят из зала. На мой взгляд, это очень правильное распределение энергии. И для меня лучше, когда зал делится практически пополам на принимающих и непринимаящих. Тем, кому нравится спектакль, это невольное противостояние еще больше щекочет нервы, а тех, кому не нравится, подсознательно тоже будоражит, и я это чувствую. И по-

нимаю, что их неприятие — это не то, как, знаете, может не нравиться запах или нечто неприглядное. А не нравится им потому, что — смею надеяться — имея что-то потаенное внутри себя, они не хотят себе в этом признаться. И происходящее на сцене это вскрывает.

— Вы любите, когда вам сопротивляются?

— Конечно, люблю. Единственное, что пугает, это равнодушные. Так называемый «холодный нос». Потому что в театре не может быть «холодного носа», сразу все разрушается.

— Во многих ваших ролях есть легкий налет безумия. Герои фильмов, в которых вы сейчас снимаетесь, тоже будут немного «со сдвигом»?

— Мечтается. Владимир Мирзоев называет это не безумием, а пограничным состоянием. Оно может возникать на любой территории и в любой ситуации. Предчувствие смерти или любви может служить толчком. Такие пограничные путешествия я ищу везде — так как наша сегодняшняя жизнь этим полна.

— Вам лично вне сцены эти состояния знакомы?

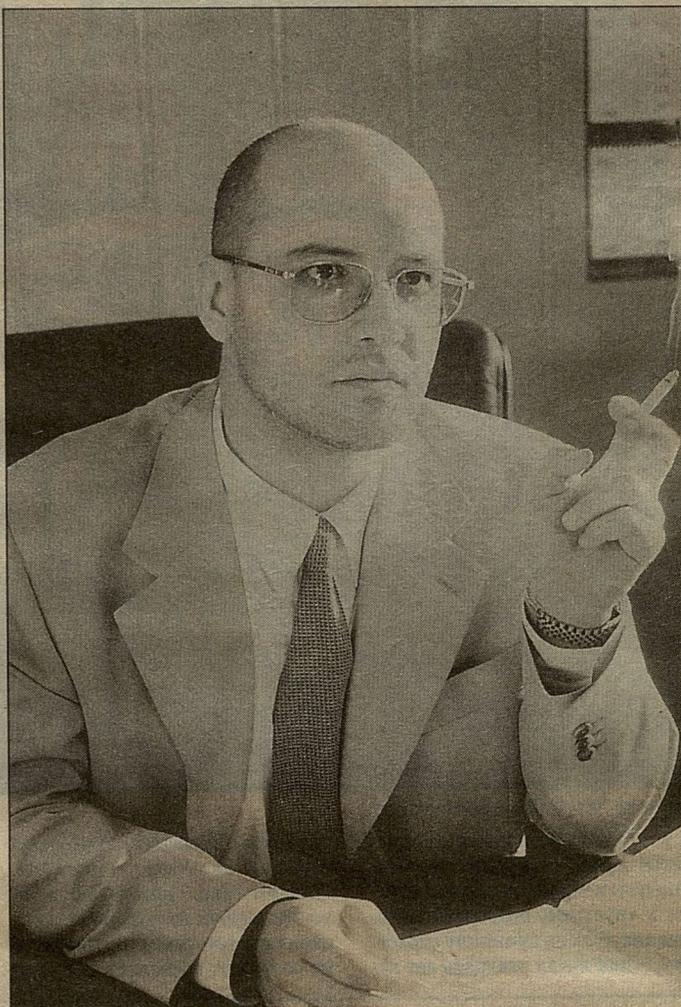
— Они случаются, но я не думаю, что кроме меня их кто-то еще ощущает. Либо переживает еще один человек — тот, которому я являюсь во снах.

— Вы должны были играть Клавдия в «Гамлете» у Петра Штайна, но отказались. Почему?

— Прежде всего из-за условий контракта, идущих вразрез с моими планами и желаниями.

— Вы из каждой роли делаете центральную — даже если она небольшая: так получилось, например, с вашим глухим бандитом Свиньей из «Страны глухих».

— Это объясняется просто. Моя любовь к тому, что я делаю на сцене, не знает границ, и любовь моих партнеров к моему персонажу тоже безгранична. Поэтому мне остается нежно соотнести этот взрыв любви с желаниями режиссера. На репетициях режиссерские идеи и желания будоражат меня больше, чем свои собственные. И если бы режиссер хотел чего-то иного, он бы меня давно «завинул». Конечно, я не люблю эпизодов. Я репетирую очень медленно, меня

«Женщин обижать не рекомендуется», режиссер В. Ахадов

долго раскачивает в разные стороны, часто делаю ошибки. А потом что-то происходит и все ставит по своим местам.

— Кажется, что вы — человек абсолютно невозмутимый.

— Еще какой невозмутимый — все остальное действительно только кажется. Выходя на сцену, я желаю чувствовать энергию сегодняшнего вечера. Явно, что несколько лет назад она была другая: по интенсивности, по атмосфере, даже можно сказать, что ее цветовая гамма, допустим, четырех-пяти лет назад была другой.

— Какая?

— В основном желто-красная, с хорошо насыщенным красным цветом. А сейчас появляются какие-то фиолетовые протуберанцы...

— Что они должны означать?

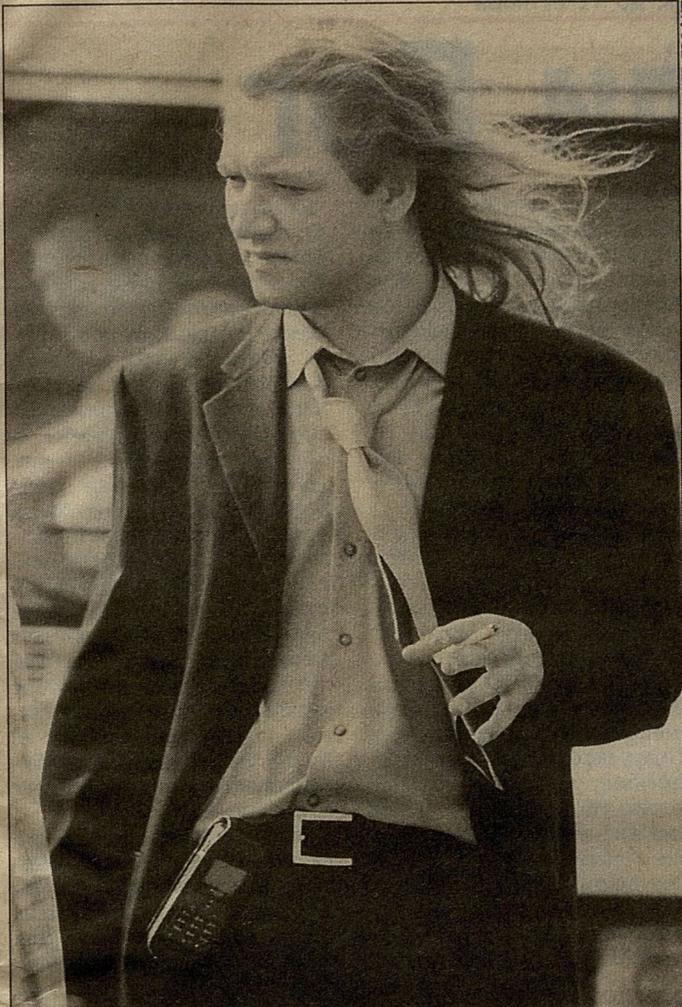
— Расширение поля в сторону интеллекта. Я имею в виду Россию.

— Когда вы себя ощущали лучше: четыре-пять лет назад, когда вы играли в Театре Вахтангова и были мало кому известны, или сейчас?

— Лучше всего я себя ощущаю тогда, когда мне не скучно. Вот когда я лежал в больнице, было неважно.

— Как вы относитесь к тому, что становитесь фигурой бомонда?

— Меня иногда спрашивают: что тебе дала Госпремия? (В 1997 году Суханову была присуждена Госпремия за роль в спектакле «Хлестаков». — А.М.). Теперь если про нее и вспоминают, то только мои друзья в шутку. Я уже говорю в каком-то интервью: Госу-

«24 часа», режиссер А. Атанесян

дарственная премия раскрыла шире двери налоговой инспекции — больше ничего. Ну как я к этому отношусь? С пониманием. Так и сведения о том, что я фигура бомонда.

— Так вы домосед?

— Я же не говорю что я заменяю домом свой неприход на светскую вечеринку (смеется). У меня много делишек на стороне. Я мечтаю наконец заняться изучением аномальных зон вплотную.

— Сейчас вы снимаетесь в фильме с интригующим названием «Женщин обижать не рекомендуется». А как по-вашему — почему не рекомендуется обижать женщин?

— Мне кажется, этот вопрос вообще не должен обсуждаться. Женщина слабее, чем мужчина — не только физически, но и психо-

логически. Я смотрю на то, как женщина пытается чего-то достичь в сфере, которая традиционно признана мужской, с жалостью. С одной стороны, хочется ей помочь, а с другой — я думаю, тем самым она что-то закрывает для себя... Для меня в этом нет момента реализации женщины. Я не имею в виду ее ум или сверхчувствительность. Эти качества у женщины могут быть сильнее развиты, чем у мужчины. Я говорю о борьбе, спорах, пробивании своего дела.

— Вам милее стервы или крошки, мягкие женщины?

— Милее мне их мудрость. А кротость и стержность можно умело чередовать.

— А как вам съемки в фильме «24 часа» — ведь там вообще нет женских ролей?

— Ужасно. Если я знаю, что мне предстоит репетировать роль в спектакле, где нет женщин, я вряд ли соглашусь. Только если Мирзоев скажет, что это необходимо и надо потерпеть. Энергетика, которая идет от женщины, когда она репетирует или играет, — это как аккумулятор, который ничем нельзя заменить. Что касается фильма Атанесяна, то там есть лишь одна дама — любовница моего героя, с которой он общается только по телефону.

— Как бы вы отнеслись к тому, что ваши дочери Василиса и Соня решили бы стать актрисами?

— Это тяжело, женщине вообще тяжело...

— У вас что ни спросишь о женщине — все тяжело!

— Мне их жалко очень... Конечно, я буду помогать дочкам. Помощь может быть разная. Если однажды я пойму, что не нужно им идти в эту профессию, то скажу это так, что им не будет обидно. И это тоже будет помощь. Хотя в младшей — ей пять с половиной — я все время вижу себя. Она очень подвижная, живая. Думаю, что с такой вегетатикой она может только играть.

— У вас самого было счастливое детство?

— Да, вполне счастливое. Я вырос с мамой и с бабушкой, с папой мы не жили. И я рад, что так все получилось, что именно они меня вырастили. Мама у меня художник-оформитель, плакатист. Мой дедушка служил у Мейерхольда — в «Горе уму» он играл Репетилова. А в 1941 году погиб на фронте. Бабушка тоже играла у Мейерхольда, в массовых сценах, она тогда еще училась. Когда театр закрыли, у нее родилась вторая дочь, и на сцену она уже не вернулась.

— В вашей жизни были драматические эпизоды?

— Были случаи, когда меня в милицию забирали. Однажды пришел мальчик в порезанной куртке и сказал, что я его пырнул ножом, а я ему ничего не делал. Позже переживал из-за какой-то неразделенной любви... Может, драматические моменты еще впереди?

Беседовала
Александра МАШУКОВА